

Лит. Россия. - 1989. - 11 ноябр. (№45). - С. 20.

ДЕНЬ ХВАЛИТСЯ ВЕЧЕРОМ

А. П. ГЕОРГИЕВСКАЯ в роли Наташи («Три сестры»). 1940 г.

Вспоминается крылатая фраза одного из русских театральных критиков прошлого века: «Актёр — это колокол. Пока звонит, его слышно, а умолк — о нем забыли». Даже для прошлого века это не совсем верно. Ведь мы же никогда не видели ни Щепкина, ни Мочалова, ни других театральных корифеев прошлого века. И все-таки мы знаем, как они играли, чем заворожали публику. Что же касается современности, то кино, телевидение, радио позволяют сохранить мастерство актёра для грядущих поколений. Вот, например, недавно Центральное телевидение показало кинофильм «А если это любовь?», снятый более четверти века назад. Георгиевской довелось сыграть в нём одну из главных ролей — учительницу, образ, по сути своей, глубоко отталкивающий. И как тонко она это сделала, сколько нюансов в ее героине! Знают телезрители Георгиевскую и по телевизионным фильмам «Доктор Жуков, на выезде!», «Большая перемена», «Шестеро любимых», «Истцы и ответчики» и другим.

Из последних мхатовских работ Анастасии Павловны хотелось бы особенно выделить две. Первая — это «Господа Головлевы» по роману Салтыкова-Щедрина, роль помещицы Арины Петровны. Вначале гордая, властная, самолюбивая, жестокая, она менялась на глазах — и внешне, и внутренне, превращаясь в жалкую, беспомощную, никчемную приживалку у своего сына «Иудушки-кровопивушки». Она даже ростом становилась меньше. Как это удавалось актрисе, непонятно. Сцена, в которой мать проклинала своего сына, была полна высокого трагизма и отчаяния.

Эту трагическую сторону своего таланта Георгиевская особенно глубоко развивает в спектакле по повести Валентина Распутина «Прощание с Матёрой» (сценическая композиция Вл. Бондаренко).

Перенос на сцену такого многопланового и философского произведения — дело сложное. Тем не менее центральный образ старухи Дарьи сыгран Георгиевской с поразительной силой и глубиной. Актриса слила воедино народную мудрость и философскую суть характера с безмерной человечностью, потому-то ее Дарья живая, многогранная, полнокровная. Трагизм этого образа особенно потрясает в финальной сцене прощания с могилами предков.

Талант Георгиевской на редкость разнообразен. Поразительно, как в одной и той же актрисе наряду с яркой комедийностью, гротесковой характерностью может существовать высокий трагизм такой потрясающей силы.

Анастасия Павловна встретила свое 75-летие, начиная новую работу. В инсценировке повести Достоевского «Игрок» она готовит роль бабушки-«Бабуленьки».

Ирина ГАНЕЛИНА

НАРОДНУЮ артистку СССР Анастасию Павловну Георгиевскую знает, без преувеличения, вся страна. Театр, кино, радио, телевидение — везде она занимает достойное место, соответствующее ее редкому, удивительному таланту.

Первый раз я увидела ее еще до войны, в спектакле МХАТа «Достигаев и другие» М. Горького. Молодая актриса, впервые получив на мхатовской сцене ответственную роль — послушницы Таисии, передала не только слепую веру, но и — это самое трудное — момент прозрения своей героини. Ее Таисия действительно перерождалась на глазах зрителей и поднимала настоящий бунт. До сих пор помню, как она одним рывком вскакивала на стол и срывала со своей головы монашескую косынку. Ее роскошные золотистые волосы рассыпались по плечам, и она бросалась на игуменью с такой бешеной ненавистью, что режиссер А. М. Леонидов, боясь за актрису, хотел даже изменить мизансцену.

Сразу после Таисии Анастасия Павловна получает роль Наташи в «Трех сестрах» А. П. Чехова. Этот классический спектакль, вошедший в историю советского театра, ставил Вл. И. Немирович-Данченко. Поначалу роль никак не давалась Ге-

оргиевской. «Не смогу я! — плакалась она постановщику. — Я же не мещанка, нет во мне ничего этого. Я не жадная, я детдомовская!» Владимир Иванович успокаивал ее и много репетировал, пока актриса не нашла наконец и эту черствость, и бестактность, и «вежливое хамство» своей Наташи. Немирович-Данченко говорил и даже писал ей (до сих пор Анастасия Павловна хранит его письмо): «Ваша задача состоит только в том, чтобы уметь управлять на сцене своим темпераментом».

Не прошло и года после премьеры «Трех сестер», как грянула война. Актриса, недавно подавшая заявление в партию, выехала вскоре с концертной бригадой на фронт. Много раз выступала она на передовой...

После войны началась обычная работа в театре: Анна («На дне» М. Горького), Карлукшина («Дядюшкин сон» Ф. Достоевского), санитарка Христина Архиповна («Платон Кречет» А. Корнейчука), Ирина Лавровна («Последняя жертва» А. Островского), Мачеха («Двенадцать месяцев» С. Маршак), игуменья Соломонида («Тяжкое обвинение» А. Шейнина), Ольга Семеновна Потапова («Битва в пути» Г. Николаевой).

Образ старой заводской работницы По-

таповой был особенно близок актрисе. В ранней юности она жила среди таких людей, когда детский дом направил ее, бывшую беспризорницу, на машиностроительный завод учиться слесарному и токарному делу. Было это в Орле. Там родилась Настя, там в три года осталась круглой сиротой. Котенок — вот все, что она тогда имела. С этим котенком и пришла она проситься в детский дом. Там ее приютили, приняли в пионеры, в комсомол, дали рабочую профессию, направили в городскую самодеятельность, где она чаще всего играла мальчишек.

Поворотным моментом в жизни детдомовской воспитанницы стал 1931 год, когда она прочла книгу К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Именно эта книга привела Настю Георгиевскую на студенческую скамью актерского факультета ГИТИСа. Ее педагогами были ученики и последователи К. С. Станиславского. Сам Василий Иванович Качалов смотрел ученические работы и помогал молодежи советами. Могла ли тогда представить себе Настя, что не пройдет и нескольких лет, как великий Качалов станет ее партнером по сцене Художественного театра? Да разве только Качалов? Наверное, все корифеи МХАТа были ее партнерами...